

Может, драгоценности? Драгоценности слишком броские, и у Ши Яня нет поводов их носить, но украшения... Ся Юэ вдруг почувствовал вдохновение и потянул Ши Яня назад. Он помнил, что только что прошел мимо довольно приличного магазина.

Этот магазин украшений был немаленьким, двухэтажным. На первом этаже продавались аксессуары для лангуаней, а на втором — для цингуаней.

Ши Янь думал, что Ся Юэ собирается что-то купить для себя, но тот, не взглянув на украшения на первом этаже, прямо повел его на второй.

Магазин, похоже, пользовался популярностью. На первом этаже было мало людей, а на втором толпилось много цингуаней, которые, увидев, как Ся Юэ ведет за руку Ши Яня, все разом повернули головы.

Ся Юэ в прошлой жизни привык к вниманию, поэтому даже сейчас, в тесном помещении, где на него смотрело множество глаз, он не чувствовал ничего особенного, просто держал за руку своего мужа и неспешно рассматривал украшения для цингуаней.

В Лаюэ не было таких украшений, как буях, самым распространенным аксессуаром для волос были шпильки. Поскольку нельзя было полностью убрать волосы, незамужние цингуани обычно собирали волосы в небольшой пучок на макушке и украшали его короткой шпилькой с цветными камнями. Замужние цингуани могли позволить себе больше вариантов причесок.

Ся Юэ осмотрел ассортимент: в магазине было немало видов аксессуаров для волос, включая хуашэн, которые использовались в официальных случаях для украшения накладных причесок, и он видел их только в день свадьбы. Конечно, им не нужны были такие роскошные украшения, как хуашэн, Ся Юэ хотел выбрать для Ши Яня шпильку. Ши Янь не любил слишком сложные и вычурные вещи, его мягкие черные волосы, собранные в простой пучок, выглядели очень красиво, и изящная шпилька подошла бы ему идеально.

Ши Янь хотел сказать, что это не нужно, он обычно носил простую прическу с волосами, свободно падающими на спину, и не уделял много внимания укладке. Но как только он открыл рот, чтобы отказаться, Ся Юэ остановил его непреклонным взглядом.

Продавец в магазине был смышленным, увидев молодого господина из семьи Юнь, он сразу же подошел, но не осмеливался прервать, пока тот неспешно рассматривал шпильки. Когда Ся Юэ остановился, продавец быстро подошел.

— Молодой господин, что-то приглянулось?

Ся Юэ поднял бровь, посмотрел на продавца, который так быстро отреагировал на его паузу, и, не говоря ни слова, улыбнулся и указал на шпильки:

— Вот эту и эту, покажите мне.

Продавец ловко достал указанные шпильки и положил их на деревянный поднос, застеленный бархатом. Одна была из белого нефрита с изумрудной вставкой, очень изящная; другая — из сандалового дерева с узором в виде облаков, вся черная, с красной сердоликовой вставкой на конце, что придавало ей сдержанную, но слегка соблазнительную нотку, и она сразу привлекла внимание Ся Юэ.

Ся Юэ немного подержал шпильки в руках, затем повернулся к Ши Яню:

— Какая нравится?

Ши Янь думал только о том, что обе шпильки дорогие, хотя они выглядели очень красиво, и ему они действительно нравились, но он, привыкший экономить, открыл рот, но так и не решился сказать.

Не получив ответа, Ся Юэ не стал настаивать, сам примерил шпильки к волосам Ши Яня.

Затем он вернул шпильки на поднос, и Ши Янь подумал, что тот отказался от них, почувствовав облегчение, но также и легкое сожаление, как вдруг услышал спокойный голос Ся Юэ:

— Возьму обе.

Ши Янь вздрогнул, поднял голову, чтобы остановить его, но продавец среагировал быстрее. Он не успел открыть рот, как продавец уже поклонился, поблагодарил, положил шпильки в коробку и упаковал их.

Ся Юэ не дал ему сказать, взял коробку и сунул её в руки Ши Яня. Тот поспешно осторожно взял её, увидев, как Ся Юэ с нежностью улыбнулся ему, а затем легко достал деньги.

Выйдя из магазина, Ши Янь был немного ошеломлен, прошел несколько шагов, пришел в себя и начал сожалеть.

Он знал, что переборщил с реакцией. Муж дарит ему подарок, он должен был просто искренне обрадоваться, ведь другие цингуани в магазине смотрели на него с завистью, это же проявление любви мужа. Цена, хоть и казалась привыкшему к экономии Ши Яню высокой, для семьи Юнь была совсем незначительной. Раз он вошел в семью Юнь, он должен был привыкнуть к этому, нельзя было заставлять богатую семью экономить, как он, это выглядело бы мелочно.

Думая так, Ши Янь невольно посмотрел на Ся Юэ, идущего рядом.

Ся Юэ, всегда внимательный к настроению мужа, не пропустил эмоций в глазах Ши Яня. Он был немного озадачен: это было раскаяние? Как это получилось?

— Ши Янь, что случилось? Тебе не понравились шпильки?

Вряд ли. Ся Юэ был уверен, что не ошибся: Ши Янь смотрел на шпильки с явной любовью.

Ши Янь покачал головой:

— Прости, муж, я был неправ.

— Ммм? Что ты имеешь в виду?

Ся Юэ отвел его к краю улицы и внимательно посмотрел на него.

— Муж подарил мне шпильки, я должен был просто обрадоваться, но вместо этого я думал только о том, что они дорогие, и даже не сказал спасибо.

Голос Ши Яня был тихим, ему было очень неловко. Цена не имела значения по сравнению с чувствами Ся Юэ. Он был так добр к нему, разрешал ему есть все, что он хотел, всегда заботился о его комфорте, думал о его нуждах. Такая забота была тем, о чем Ши Янь даже не мечтал. Но в тот момент он полностью забыл об этом, думая только о деньгах. Ся Юэ подарил

ему шпильки, чтобы он был счастлив, но он даже не улыбнулся, не говоря уже о благодарности.

Чем больше он думал, тем больше чувствовал себя ужасным.

Ся Юэ, услышав это, почувствовал прилив нежности. Насколько низко этот ребенок ставил себя, что так переживал из-за такой мелочи.

Не обращая внимания на то, что они находились на оживленной улице, он взял лицо Ши Яня в ладони, поднял опущенную голову и, наклонившись, прижался лбом к его лбу, глубоко глядя в его глаза.

— Глупый Ши Янь, просто скажи мне, нравятся ли тебе эти шпильки?

Ши Янь хотел кивнуть, но его лицо было в ладонях, поэтому он сказал:

— Нравятся.

— Я подарил тебе шпильки, ты рад?

— Рад, очень рад.

Ся Юэ улыбнулся, в его глазах была теплая улыбка.

— Этого достаточно. Ты просто должен быть счастлив. Если не смог сразу обрадоваться, порадуйся позже, не нужно сожалеть о том, что не обрадовался сразу, это так глупо, — Ся Юэ потерелся лбом о его лоб. — И кроме того, ты думаешь, кто я такой? Я не могу понять, нравится ли тебе что-то или ты рад?

Ся Юэ провел большим пальцем по щеке Ши Яня и продолжил:

— И еще, ты мой муж. Ты можешь контролировать меня. Если думаешь, что я трачу деньги зря, просто скажи мне. Если трата денег не делает тебя счастливым, зачем мне их тратить? Конечно, если ты будешь счастлив, то это того стоит.

Видя, что ребенок молчит, а из-под шапки выглядывает покрасневшее ухо, Ся Юэ улыбнулся и поцеловал его в кончик носа.

— Кстати, шуба, которую я заказал для тебя в начале года, стоила дороже, чем эти две шпильки вместе взятые. Почему ты меня тогда не остановил?

— Ну... я тогда не знал, что ты заказал мне шубу...

Ши Янь, конечно, знал, что шуба была дороже, но Ся Юэ заказал её у портного втайне от него. Он узнал о ней только в тот день, когда портной принес новую одежду, и наложник, пришедший позвать его, сообщил об этом. Если бы он знал заранее, Ши Янь, возможно, тоже попытался бы остановить его.

Но он все же задумался. Семья Юнь была богатой, и их уровень жизни был высоким. Ему не стоило больше беспокоиться о расходах, ведь, как муж семьи Юнь, он не мог позволить себе выглядеть слишком скромно, это бы бросило тень на семью. Почему он раньше не подумал об этом? Его поведение было совсем неприемлемым.

Ся Юэ, увидев, как глаза Ши Яня забегали, понял, что тот снова начал переживать, и, не зная,

что сказать, просто прикусил его нижнюю губу.

Ши Янь вздрогнул, хотел оттолкнуть Ся Юэ, но вдруг услышал звук колес.

Только тогда он вспомнил, что они все еще на улице.

В тот же момент Ши Янь почувствовал, как голова его закружилась, и теперь покраснело не только ухо, а все лицо.

<http://bllate.org/book/16466/1494940>